

Из музыкальной истории Сибири XVIII века.

В одной из библиотек Стокгольма хранится музыкальный манускрипт XVIII в., удивительным образом имеющий отношение к страницам музыкальной истории Сибири – это нотная тетрадь шведского полкового гобоиста и композитора Густава Блидстрёма. Волею судеб в 1711 г. он оказался в Тобольске на поселении вместе с другими шведами, плененными под Полтавой. Прожив почти 12 лет в суровом сибирском плену, Блидстрём после объявления Ништадского мира вернулся на родину в Швецию, захватив с собой свои музыкальные записи. Поскольку образцов, иллюстрирующих инструментальную музыку, звучавшую в это время в сибирских городах, практически не сохранилось, Тобольский манускрипт Густава Блидстрёма, датированный 1715 г, является в своем роде уникальным документом, представляет большой интерес, как для музыковедов, так и для музыкантов-исполнителей.

История возникновения манускрипта связана с событиями Северной войны 1700-1721 гг. Победа в ней стала одним из величайших деяний царствования Петра I, благодаря которому Россия открыла так называемое «окно в Европу». Многообразие положительных следствий этой славной победы русской армии и флота над «львом свейским», как тогда называли шведского короля Карла XII, привнесло множество перемен во все сферы жизни и деятельности российского государства, в том числе, и в культурно-музыкальное творчество. Швеция в начале XVIII в. уже имела сложившиеся традиции инструментального исполнительства, в то время как в России ещё только дивились на необычные европейские барочные инструменты и музыкантов, владеющих игрой на них. Вот что можно прочесть об этом в музыкальном журнале от 15 декабря 1898 г. «Музыка и пение», издававшемся в Санкт-Петербурге:

«Западноевропейская музыка, достигшая к началу семнадцатого столетия уже известной степени процветания, была пересажена на русскую почву вместе с другими заимствованиями в области цивилизации, внесенными великим преобразователем России в общественную жизнь нашего отечества. Петр великий, первый из русских государей смотрел на музыку, как на одно из цивилизующих и смягчающих народные нравы средств и заботился о ее распространении в России. В 1699 г бранденбургский посланник привез с собою в Москву хор мальчиков-музыкантов игравших на гобоях. Этот хор так понравился Петру I, что он купил весь хор за 1200 золотых. Вскоре после того царь завел собственный оркестр, состоявший из двадцати человек и пополнявшийся впоследствии отчасти музыкантами, выписывавшимися из-за границы, отчасти пленными шведами. В то

время лучшие оркестры всецело образовывались из иностранных музыкантов, которые, или сами наезжали в Россию, или же приглашались на службу ко двору и к богатым людям, имевшим собственные оркестры. Желая, однако, образовать и русских музыкантов, Петр I обязывал приглашаемых в Россию иностранцев обучать музыке русских учеников, набиравшихся из приказных подьячих, и ученики эти сделали вскоре такие успехи, что лучшие из них могли быть включены в состав царского домашнего оркестра. Увеличению числа музыкантов немало поспособствовала и шведская война, так как, среди взятых в плен шведов, оказалось большое количество полковых музыкантов, поступивших потом на службу в русские войска и в барские оркестры».

Судьбы шведских военнопленных и их пребывание в Сибири – интереснейшие страницы русской истории. Хотя в целом тема, в особенности, хозяйственная деятельность пленников, достаточно изучена русской и шведской историографией, тем не менее, продолжают поиски новых сведений в российских и шведских архивах, что приводит подчас к неожиданным находкам. К таковым можно отнести и найденный шведским музыкантом Пэром Матсоном в 1999 г. Тобольский манускрипт Густава Блиндстрёма.

Блиндстрём оказался в числе военнопленных после Полтавской битвы у Днепра под Переволочной 27-30 июня 1709 г. Общее количество шведских пленников – высших чинов командования, солдат, офицеров, а также их жен, детей, прислуги, в том числе, слуг королевского двора, – по разным сведениям достигало от 15-ти до 25-ти тысяч человек. Среди пленных оказалось несколько полковых оркестров, всего музыкантов 279 человек. Полковые музыканты армии Карла XII, не только шведы, но и германцы, поляки, были хорошо образованы, владели, как правило, несколькими музыкальными инструментами. В их обязанности входило не только сопровождение боевых действий, но и досуга короля, отдыхавшего под звуки музыки после многочисленных баталий.

Около 120-ти пленных оркестрантов Карла XII спустя полгода после Полтавской баталии приняли участие в музыкальном сопровождении триумфального шествия русской армии по Москве. Пленных шведов вели по главным улицам заснеженной декабрьской Москвы сквозь специально выстроенные к этому событию Триумфальные арки, на подводах провозили военные трофеи, среди которых были и музыкальные инструменты.

В 1711 г, после того, как в Свияжске среди военнопленных был открыт заговор к бегству, а также в связи с надвигающейся угрозой войны России с Турцией, большую часть их перевели в Сибирь. Всего в Сибирской губернии, которая в начале XVIII в. была определена территориями от Приуралья до Камчатки,

проживало порядка 9-ти тысяч пленных шведов. Примечательно, что около половины из них навсегда прижились здесь, внося свой вклад в формирование сибирского народонаселения, в освоение этих гигантских богатейших территорий.

В Тобольске, куда прибыл Густав Блиндстрём, всего находилось в ссылке около 900 офицеров из армии Карла XII. Появление пленных каролинов усилило музыкальную часть Тобольского батальона, превратив скромную группу сигнальщиков в полноценный военный оркестр. Среди шведов были и офицеры-иностранцы, в частности, попавшие в плен под Переволочной немцы из трех драгунских полков. Один из них, Курт фон Врех в 1714 г. основал в Тобольске школу, где обучались дети пленников. Там изучались главные из наук – арифметика, немецкий и французский языки, чистописание, закон божий, нравоучение, кроме того, шведские наставники вели музыку, танцы, рисование и телесные упражнения. Брауншвейгский резидент Вебер, издавший в 1721 г. книгу «Преобразованная Россия», замечает, что многие из шведских пленных «были искусными ремесленниками – живописцами, мастерами золотых и серебряных дел, токарями, музыкантами, комедиантами и даже споспешествовали, сколько могли, обучению юношества».

Шведские пленные музыканты в Тобольске, Тюмени и Томске, городах, где сохранились свидетельства об их деятельности, занимались музыкальным ремеслом, обучали игре инструментах и сами изготавливали их. В «Историческом обозрении Сибири», написанном в 1886 г. П.А.Словцовым, говорится о коллективе пленных шведов, которые давали в салонах концерты от Тобольска до Енисейска». Судя по тому, что эти концерты проходили в салонах, репертуар их составляла не только военная музыка, но и светская, в частности, танцевальная.

Следы музыкального и культурного творчества шведов в рассматриваемый период находим и в сведениях путешественников тех лет. Так, в 1968 г. в Иркутске Э.П.Зиннер публикует интереснейший труд «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников», где приводит сведения из путевых заметок англичанина Джона Белла Антермонского (1720-21гг):

«За наше пребывание в Томске мы развлекались рыбной ловлей и охотой. Мы также присутствовали на музыкальных концертах, исполненных шведскими офицерами и господином Козловым, комендантом города. Эти джентльмены не менее искусны в обращении со своими инструментами, как и их компаньоны в Тобольске. Господин Козлов добродушен и весьма весел, и обращается с этими офицерами с большой человечностью. Среди них находится шведский священник, господин Вестадиус, человек одаренный и ученый. Я не могу не заметить, что шведские пленники немало способствовали цивилизации обитателей этих отдаленных областей, став посредниками в введении различных полезных искусств,

почти неизвестных до их прибытия. Многие из офицеров, являясь дворянами с литературным образованием, посвящали свое время изучению наиболее приятных и привлекательных разделов наук, в частности, музыки и живописи; в коих некоторые из них достигли большого совершенства. Я присутствовал на некоторых их концертах и был немало удивлен, нашедши столько гармонии и разнообразия музыкальных инструментов в этой части света. Они порой развлекаются преподаванием молодым господам и госпожам немецкого и французского языков, музыки, танцев и других тому подобных знаний, приобретая этим много друзей среди людей высокого положения, обстоятельство, являющееся для лиц в их положении как почетным, так и полезным».

Вероятно, что шведы играли в Сибири на концертах и музыку Г.Блидстрёма. Его Тобольский манускрипт содержит около трехсот мелодий, записанных в ныне вышедшем из употребления старинном французском ключе. Можно предположить, что Блиндстрём кроме гобоя владел игрой на скрипке, двойными нотами записаны в манускрипте Вариации на тему Фолии.

Также в манускрипте большое число Маршей, Полонезов и Менуэтов. Некоторые представляют собой лишь наброски музыкальных идей, но основная часть имеет законченный вид. Несколько мелодий имеют подзаголовок, указывающий на конкретных исторических адресатов, как например, «Марш драгун генерала Топпа», «Марш Датских Гренадеров», «Жига монсеньера Штробеля», «Марш Принца Эжени», «Полонез Принца Любомируса». Есть и другие мелодии, такие как «Московский танец», «Смоленский полонез», - скорее всего, они были услышаны Блиндстрёмом в России.

Продолжительные странствия армии Карла XII по странам северной Европы способствовали знакомству оркестрантов короля с музыкальной культурой этих территорий, Блиндстрём и другие полковые музыканты восприняли много музыкальных впечатлений в Германии, Польши, Австрии. Шведский музыковед С.Ландмансон в статье «Менуэты и польские танцы», опубликованной в 1912 г в шведском журнале «Svenska Landsmalen», указывает на родство мелодий Блиндстрёма с более поздними образцами западноевропейской классической музыки, в частности, И.С.Баха, Й.Гайдна, шведского композитора К.М.Бельмана (XVIII в).

В связи с тем, что Блиндстрём был полковым гобоистом, возникает интереснейшая историческая параллель. Знаменитым современником полтавских событий был никто иной, как Иоганн Себастьян Бах. Известно, что его старший брат Иоганн Якоб, владевший игрой на духовых инструментах, в качестве гобоиста, как и Густав Блиндстрём, завербовался в 1704 г. в армию к Карлу XII. Личность Иоганна Якоба Баха, может быть, и не осталась бы запечатленной на страницах

музыкальной истории, если бы Иоганн Себастьян не написал в 1704 г. единственное в своем роде программное клавирное сочинение «Каприччио на отъезд возлюбленного брата». Вторая часть этого «Каприччио» - «Изображение разных происшествий, которые могут случиться на чужбине» - в свете того, что мы знаем о судьбе пленников, представляется в воображении достаточно ярко. К счастью, Иоганн Якоб избежал участи Густава Блидстрёма и не попал в плен. Вместе с остатками шведских войск и Карлом XII он бежал через Украину и Польшу в Константинополь, а в 1713 г. прибыл в Стокгольм. Там И.Я.Бах служил придворным музыкантом под началом известного шведского композитора И. Х. Романа. Скончался И.Я. Бах в 1722 г. в возрасте сорока лет, не оставив наследников.

Гипотетически можно предположить, что как товарищи «по цеху», два полковых гобоиста Бах и Блидстрём за пять лет совместной службы в шведской армии знали друг друга, и, надо полагать, музицировали вместе не только во время военных будней. Вполне вероятно, что Иоганн Якоб, представитель столь известной и многочисленной династии немецких музыкантов, познакомил Блидстрёма с музыкой представителей рода Бахов. Значит позднее, в 20-х гг. XVIII в. в Сибири могли звучать сочинения Иоганна Себастьяна, его современников и предшественников.

Удивительным образом один из менуэтов (№ 24) Блидстрёма напоминает не только мелодии менуэтов из «Нотной тетради А.М.Бах», но и прямо аналогичен российскому канту неизвестного автора «Пейте, братцы, попейте», написанному в жанре так называемого «питейного» канта. Мелодия была столь популярна, что имела множество подтекстовок различного содержания, на этот же мотив существует кант «Покинь, Купидо, стрелы». Российский музыковед Ю.В.Келдыш, кроме названных выше двух кантов, указывает на существование ещё трех вариантов песен на мелодию «Пейте, братцы». Многочисленное мелодическое варьирование подтверждает устный способ бытования популярной мелодии, записанной Блидстрёмом в виде грациозного Менуэта.

Уникальность сохранившихся до наших дней музыкальных сочинений, звучавших в Сибири в первой половине XVIII в., высокие художественные достоинства Тобольского манускрипта Густава Блидстрёма стали поводом для возникновения международного культурно-музыкального проекта «Эхо Полтавы». Летом 1999 г. к 290-летию Полтавского сражения была подготовлена совместная программа шведского ансамбля LAUDE NOVELLA и российского ансамбля ранней музыки INSULA MAGICA, основанная на произведениях из Тобольского манускрипта, а также на образцах шведской и русской инструментальной и вокальной музыки XVII – XVIII вв. При поддержке Посольств обоих государств программа «Эхо Полтавы»

исполнялась в Швеции, на концертах в российских городах – Москве, Томске, Тобольске и Тюмени.